

туре, для улучшения социальной реабилитации местного населения и повышения туристического потенциала;

- создание сети зон для активного отдыха и туристических маршрутов;
- сохранение и популяризация промыслов и художественных ремесел;
- целенаправленное формирование идеологического облика местечек нового типа, особенно расположенных в непосредственной близости от границы и основных въездов в страну [5, с. 23–24].

Заключение. Работа архитектора или управленца на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, сложна, и многие факторы не зависят от него, а наличие нового подхода, который будет коррелироваться с историческим прошлым населения, помогает в выработке стратегии развития местности. Если сравнивать бывшее местечко с другими городами, которые большую часть своей истории так себя и позиционировали, то вряд ли у местечка есть шансы на привлечение новых ресурсов и жителей. А применение модели «Местечко 2.0.» может дать существенные преимущества для муниципальной власти.

Литература:

1. Локотко, А. И. *Белорусское народное зодчество: Середина XIX–XX в. / А. И. Локотко.* – Минск : *Навука і тэхніка*, 1991. – 287 с.

2. Портной, Е. Е. *Применение бионических методов для архитектурно-планировочной реабилитации территории, подвергшихся радиоактивному загрязнению / Е. Е. Портной, И. Г. Малков // Архитектура и строительство.* – 2023. – № 5. – С. 54–59.

3. Маховская, И. С. *Белорусское местечко как социокультурный феномен / И. С. Маховская // История повседневности.* – 2020. – № 4. – С. 35–51.

4. Бортніева [Электронный ресурс] // *wikipedia.org* – Режим доступа: <https://be.wikipedia.org/wiki/Бортніцтва>. – Дата доступа: 27.11.2023.

5. Малков, И. И. *Планировочная структура малых и средних городов : учеб.-метод. пособие / И. И. Малков; М-во образования Респ. Беларусь, Беларус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2012. – 35 с.*

APPLICATION OF THE "SHTETL 2.0" MODEL IN THE ARCHITECTURAL AND PLANNING REHABILITATION OF RADIONUCLIDE-CONTAMINATED TERRITORIES OF EASTERN POLESIE

Malkov I. G.

Portnoy E. E.

Belarusian State University of Transport

Annotation. The aim of the work is to identify the possibility of rehabilitation of small towns in eastern Polesie affected by the accident at the Chernobyl nuclear power plant by using historical narratives and references to the past of these places to transform to modern trends. The specific directions of the development of small towns in the implementation of the "Shtetl 2.0" model are given.

Keywords: shtetl, bionics, architectural and planning rehabilitation, Eastern Polesie.

Поступила в редакцию 31.01.2024 г.

УДК 726.71 (476) (091)

СТРОИТЕЛЬСТВО БАЗИЛИАНСКИХ ХРАМОВ НА ТЕРРИТОРИИ КУРЛЯНДСКОГО ГЕРЦОГСТВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ САКРАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Ожешковская И. Н.

кандидат архитектуры, старший преподаватель кафедры «Теория и история архитектуры» Белорусский национальный технический университет

В статье анализируется влияние местных строительных традиций, а также воздействие различных конфессий на формирование облика базилианских храмов на территории Курляндского герцогства. Исследование показывает, что наиболее сильное воздействие на архитектуру церквей в Курляндии оказало строительство базилиан литовско-виленской епархии Беларуси. В статье прослеживаются общие черты в объемно-плани-

ровочных решениях, строительных материалах и художественно-стилистическом оформлении храмов в обеих регионах. Изучение архитектуры греко-католических храмов в Латвии подчеркивает их значение как культурного наследия, отражающего многоконфессиональную среду региона.

Ключевые слова: Латвия, Якобштадт, Илуксте, архитектура монастырских храмов базилиан, объемно-планировочное решение, интерьер.

Введение. Греко-католическая церковь, также известная как униатская, более традиционно ассоциируется с восточнославянскими странами и регионами, такими как Украина, Беларусь и Польша, где получила не только свое распространение, но и максимальное воплощение архитектурно-художественного облика в своих сооружениях. На территории Латвии греко-католических церквей много не строилось, что было обусловлено историческими условиями преобладания католического и протестантского (лютеранство) христианства. Серьезные религиозные преобразования в Латвии связаны, прежде всего, с Реформацией XVI в., в отличие от Брестской унии конца XVI в., которая явилась переломным событием в культурно-историческом развитии в первую очередь Беларуси и Украины.

Появление униатов в Латвии стало возможным благодаря переменам в религиозной обстановке региона. До середины XVI в. страна находилась во владении духовно-рыцарского Ливонского ордена, что определило формирование ее средневековой архитектуры в сторону германской культуры, а также под влиянием различных католических орденов [1, с. XLII]. После распада Ливонии во второй половине XVI в. северные и восточные земли Латвии – Латгалия и Инфлянты – отошли к Великому княжеству Литовскому, а затем с 1569 г. – Короне Польской. Юго-западные земли образовали вассальное по отношению к Польше Курляндское герцогство. В ходе дальнейших исторических событий в начале XVIII в. Латвия стала частью Российской империи. Все эти политические изменения отражались в архитектуре страны, в том числе и в строительстве униатов.

Основная часть. Со второй половины XVII – первой половине XIX в. существование униатских монастырей и приходов в Латвии было связано с деятельностью миссионеров и базилианского ордена. В настоящее время греко-католические церкви сохранились только в перестроенном виде. Проследить эволюцию каменного и деревянного строительства униатов

на территории Латвии возможно только с помощью архивных изысканий и сравнительного анализа с аналогичными сооружениями Беларуси и Литвы, а также с общими тенденциями развития сакральной архитектуры страны в ее историческом контексте.

Как говорилось выше, стилистическое развитие сакральной архитектуры Латвии происходило под влиянием различных конфессий, самым распространенным среди которых XVI–XVII вв. являлось лютеранство. Под влиянием готики облик лютеранских церквей приобрел оборонный характер, имея при этом простые формы без декора. Характерным композиционным акцентом становится мощная башня на западном фасаде (рис. 1).

Рис. 1. Лютеранская церковь в Талси (Tālsa), 1567 г. Перестройка. Колокольня, 1712 г. [2]

Воздействие барокко в XVIII в. особенно заметно в архитектурно-художественных решениях католических храмов, строить которые в Курляндии становится обязательным с первой половины XVII в. [3]. Примером тому служит базилика в Аглоне на востоке Латвии. Тем не менее, барочная стилистика отражается также и в лютеранских церквях, несмотря на более функциональный подход к ее архитектуре с акцентом на духовную сущность богослужения (рис. 2).

Рис. 2. Лютеранская церковь в Риге (Riga), 1731 г. Архитектор К. Мейнерт [4]

Появление старообрядчества во второй половине XVII в. в Латвии связано с миграционным потоком этнически русских, получивших здесь свободу вероисповедания после Никоновской церковной реформы 1666 г. Архитектура латвийских старообрядческих храмов, возникшая, как правило, в местах расположения более древних русских поселений, развивалась в русле традиций латвийского народного деревянного зодчества, на который накладывался образ древнерусского зодчества X–XI вв. и раннемосковского XVI в. Кроме этого, варьирование художественно-стилистического образа старообрядческих церквей приводило к неожиданным решениям, основанным на синтезе древнерусских и западноевропейских тради-

ций. В XIX – начале XX в., согласно идеологической программе Российской империи, храмы приобрели облик православных церквей русско-византийского стиля в соответствии с образцовыми проектами К. А. Тона (рис. 3). Именно в XIX – начале XX в. политическое и религиозное отчуждение старообрядцев с Русской церковью и государством пошло на спад, что и объясняет сближение в архитектурных решениях храмов. Такая же тенденция наблюдалась и в архитектуре греко-католиков.

Рис. 3. Храм Успения Пресвятой Богородицы Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины, 1905 г. Архитектор А. Р. Шмелинг [5]

Таким образом, с одной стороны, на формирование облика греко-католических храмов оказывали влияние местные строительные традиции, развивающиеся в многоконфессиональной среде Латвии. Возведение лютеранских, католических, старообрядческих и униатских церквей осуществлялось, как правило, местными мастерами при использовании общих строительных технологий, приемов и строительных материалов.

С другой стороны, интересным фактом творческого поиска архитектурных решений сакральных объектов Латвии является их развитие в идеологическом противодействии с храмами господствующих конфессий. Лютеранские церкви находят свое своеобразие в противостоянии с католическими храмами. Архитектура старообряд-

ческих церквей выражает самобытность и культурное отделение от официальной православной церкви в стремлении сохранить традиционные формы, не характерные для церквей XVII в., подчиненных реформам Никона. На их фоне появление униатских церквей, основанных на синтезе восточнославянских и западноевропейских традиций, становится еще одним направлением в формировании оригинального архитектурного ландшафта страны.

Существует и третий аспект влияния на формирование униатских церквей в Курляндии, а именно со стороны Беларуси. Это объясняется не только географической близостью с Витебской губернией, но и нахождением вместе с белорусскими базилианскими монастырями в составе единой литовско-виленской епархии (рис. 4). Можно утверждать об общей с белорусской традицией латвийской архитектуры базилианского ордена, отражающей уникальное сочетание византийских и западноевропейских влияний в христианском искусстве.

Для объемно-планировочного построения греко-католической архитектуры литовско-виленской епархии XVII–XVIII вв. на территории Беларуси было характерно использование зальной или базиликальной структуры с одним или чаще всего двухбашенным главным фасадом и сигнатурой над главным алтарем, что соответствовало архетипу западноевропейского происхождения. Отсутствие одного из ключевых элементов восточно-православного стиля – купола – компенсировалось устойчивым сохранением восточного обряда, отразившегося в интерьере. К наиболее значительным каменным сооружениям бывших храмов базилианских монастырей относились церкви в Борунах, Березвечье, Лядах, Минске. На территории Литвы к греко-католической конфессии литовско-виленской епархии принадлежала Троицкая церковь в Вильнюсе. Выбор объемно-планировочного решения, строительного материала и, в целом, размах строительства зависели не только от дотаций фондатторов и добродетелей, но и от общей политики в строительстве епархиального руководства.

Рис. 4. Карта Курляндской губернии в границах 1914 г. Якобштадт и Илуксте – города, где были расположены базилианские монастыри [6]

В Курляндской губернии униатские приходы существовали со второй половины XVII в. Например, в **Якобштадте (Екабпилс, Jēkabpils)**. Известно, что владельцы города князья Курляндские из династии Кетлеров в 1670 г. выдали привилегий «для прибывшего народа русского» [7, л. 13]. Понятие «русский» могло включать как униатов, так и старообрядцев. В пользу первых те же документы свидетельствуют о строительстве деревянного костела. Основанное в 1713 г. церковное братство св. Николая одновременно придерживалось обряда униатского и римского. Официально базилиане появились в Якобштадте в 1715 г. согласно земельному фондушу, выданному графом Иоанном Домиником Борхом [3]. Привилегии от Августа III базилиане получили в 1744 г. [7, л. 13].

Монастырская Покровская церковь, построенная из кирпича и камня, заменила собой деревянный храм, сгоревший при пожаре местечка в 1773 г. Новое сооружение появилось благодаря пожертвованиям прихожан и «старанием самих монахов». Освящено в 1787 г. ксендзом монастыря Березвечского Амброзием Lynhaieuskiet (?) [7, л. 1], что еще раз подчеркивает о взаимодействии между собой монастырей литовско-виленской епархии. Базилианам также принадлежала приходская церковь Св. Николая с плацом в Якобштадте.

Своими размерами Покровская церковь в Якобштадте уступала ведущим сооружениям базилиан. Например, по сравнению с бывшей униатской Петропавловской церковью в Березвечье длиной 56,9 м и высотой до карнизов 38,5 м [8, л. 1] Покровский храм имел в длину 42 м и высоту 21 м [7, л. 1].

Храм в Якобштадте принадлежал типичной при строительстве костелов базиликальной структуре с боковыми сакристиями и сигнатурой над алтарем. Главный фасад раскреповывали пилястры дорического ордера. Оштукатуренные белым цветом, они контрастно выделялись на розовом фоне основной поверхности стен сооружения. Главный фасад завершала четырехгранная башня (рис. 5).

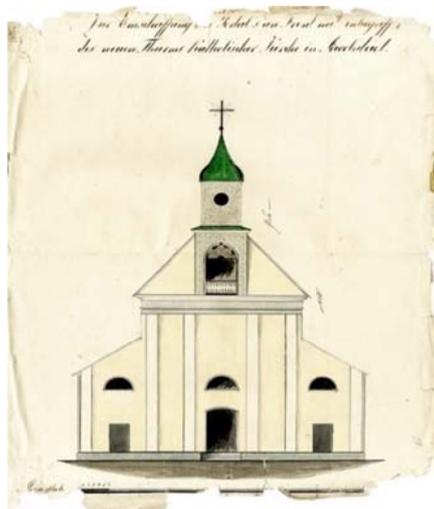

Рис. 5. Архивный рис. главного фасада храма в Якобштадте [3]

Следует отметить, что для распространенных на территории Латвии протестантских храмов характерным объемно-планировочным решением были зальные сооружения с одной башней на главном фасаде. Такие стили европейских стран как барокко и классицизм своеобразно интерпретировались в художественно-стилистических решениях лютеранских церквей, сохраняя свойственные для второй половины XVI в. готико-ренессансные традиции. Они выражались в аскетическом облике сооружений с минимальным или даже отсутствующим декором. Наиболее ярко барочный стиль затронул интерьеры.

Таким образом, архитектурное решение Покровской церкви являлось отражением наиболее типичного облика сакральных сооружений Латвии. Несмотря на время строительства в период раннего классицизма, храм передавал барочную основу трехнефного построения с закругленной алтарной частью под общей крышей с главным нефом, с полуциркульной формой окон, сохраняя при этом готико-ренессансный характер. По всей видимости, форма завершений церкви была изменена в первой половине XIX в. (рис. 6).

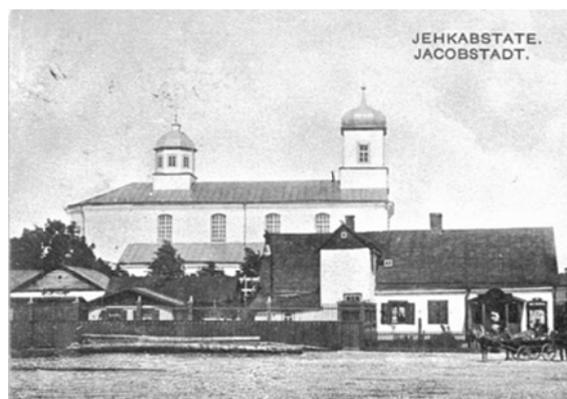

Рис. 6. Фрагмент фотографии рыночной площади в Якобштадте, 1918 г. [9]

Согласно архивным документам, обустройство Покровской монастырской церкви соответствовало больше римскому обряду из-за отсутствия иконостаса, а убранство во всем своем великолепии штукатурки, позолоченной снлицерской резьбы, стукко и живописи – стилистике барокко. Организованные в боковых нефках каплицы примыкали к пресбитериуму. Каменные своды возвышались над главным и боковыми нефами. Остается неизвестным, связывались ли они с внутренними пилястрами подпружными арками. Пилястры имели позолоченные гипсовые капители и выделялись цветом на фоне оштукатуренных и побеленных стен [7, л. 1].

Над входом в храм располагались музыкальные хоры с органом, устроенные над деревянным притвором и огороженные резными балясинами. Второй хор для монахов представлял собой лавки, расставленные по сторонам главного алтаря вдоль стены пресбитериума. Иконостас

заменяло деревянное ограждение из баясин, замыкающее пресбитериум двумя боковыми алтарями. При опоре сакристии висел амвон, украшенный штукатурией. Из сакристии на амвон вела каменная лестница, расположенная в стене и по которой можно было подняться на галерею, окружающую своды и огражденную баясинами [7, л. 3].

Семь алтарей Покровской церкви относились к следующим видам: главному, боковым, капличным и расположенным при опорах. Каменные алтари решались с помощью ордерного построения. Колонны завершались позолоченными капителями, аналогичными капителям пилястр, и карнизами, украшенными гипсовой скульптурой. В завершении художественное убранство алтарей дополняли стукковые рельефы. Все алтари возвышались над уровнем кирпичного пола и имели каменные менсы. Алтарные образы окаймляли позолоченные рамы искусной сницерской резьбы [7, л. 2–3].

Главный алтарь Покрова Богородицы в обрамлении четырех колонн имел в верхнем ярусе два образа, из которых наиболее ценный в серебряном окладе, нарисованный на дереве, находился в нише и закрывался другим изображением Девы Марии. В нижнем ярусе располагался старинный образ Св. Троицы. Под главным алтарем находился спуск в небольшие каменные катакомбы [7, л. 1].

Архитектурная композиция двухъярусных боковых алтарей, примыкающих к стенам пресбитериума, включала в себе по две колонны, в отличие от алтарей в каплицах, объемное построение которых отличалось более сложным построением. Четыре колонны украшали капличные алтари в первом ярусе, окрашенные тем же розовым цветом, использованном на фасадах, что говорит об общем колористическом решении внешнего облика здания и интерьера. Один из алтарей в первом ярусе хранил деревянную статую Иисуса Назарянина [7, л. 2–3; 10, л. 49]. Иконография данной скульптуры является католической традицией и не часто встречается в греко-католическом искус-

стве. Образец сохранившейся аналогичной статуи находится в настоящее время православной Спасо-Преображенской церкви в д. Порплище Витебской области. Заложенную богословскую программу каплицы поддерживали образы, нарисованные на полотнах и расположенные в верхнем ярусе алтаря, на стенах и колоннах: Сердца Иисуса, Распятия, Скорбящей Богородицы, Марии Магдалины, Преображения Господнего.

Якобштадтский монастырь построили на церковном детинце в 1730 г., сгоревшем в 1773 г. вместе с храмом. Восстановили его после 1787 г. в камне, при этом он приобретает две одноэтажные линии, к одной из которых была пристроена под общей крышей зимняя каплица. Монастырь не связывался с церковью, попадали в него через крыльцо на четырех столбах, покрытое гонтовой крышей. Также справа при церкви находились кладбище и деревянная колокольня, а слева – огороженные монастырские корпуса [7, л. 8].

В местечке **Илукста (Pūkste)** базилиане появились в 1691 г. [11, л. 12]. И только в 1717 г. благодаря графам Зибергам, брату и сестре Иосифу и Катажине, появилась возможность построить храм с монастырем. Та церковь сгорела вместе с частью города и всей своей недвижимостью в 1792 г. До появления нового плана города с указанием места расположения монастыря и церкви базилиане поселились во дворце своих попечителей, организовав там каплицу с двумя алтарями [12, л. 84].

Новый каменный храм Рождества Богородицы в Илуксте, который практически достроили к 1804 г., освятили в 1816 г. после завершения внутреннего обустройства. Появился он за счет средств воеводы графа Плятера Зиберга. Представляла церковь однефное сооружение, длина которого не превышала 35 м. Отсутствие сводов заменил дощатый потолок. Каменные своды находились только в притворе храма. Четыре колонны, связанные между собой аркадами, поддерживали башню-колокольню над главным фасадом с треугольным фронто-

ном и служили опорой для музыкального хора. На хор вела деревянная лестница с балясинами [11, л. 1].

Главный фасад украшали шесть дорических пилястр. Аналогичные пилястры располагались и на остальных оштукатуренных фасадах. Над главным входом выше капителей висел символ Богородицы – выкованное из железа и позолоченное имя «Мария» [11, л. 1]. Время строительства и описываемый очевидцами облик сооружения предполагает отнести храм к архитектуре классицизма. Обустройство интерьера при этом своими признаками относилось больше к стилю барокко, в первую очередь из-за применения иллюзионистической живописи.

К 1837 г. организация сакрального пространства интерьера сложилась по «образу Восточной Церкви» [3]. Но еще в 1824 г. перед главным алтарем не было иконостаса. Главный алтарь, оптически нарисованный на стене, представлял трехмерную иллюзию мраморной колоннады, на карнизах которой восседали ангелы и стояли вазоны. Под самым потолком над каменными карнизами находилось два ангела. Центр алтаря занимал образ Богородицы. Композиция алтаря включала в себя овальное окно с прозрачным образом Св. Троицы. Символическим и декоративным обогащением алтаря являлось имя «Мария» с ницерской резьбы с художественной позолотой. Каменная менса с деревянным цибориумом согласно восточному обряду отделялась от стены пресбитериума для возможности кругового обхода. Главный алтарь возвышался на трех ступенях. Стены, пилястры и карнизы с обеих его сторон были покрашены в разные цвета [11, л. 1–2].

Два боковых алтаря церкви Рождества Богородицы были изготовлены из камня в два яруса. На пьедесталах возвышались по одной колонне относительно центра, а за ними выступали из стен пилястры. Над карнизами первого яруса целая группа пилястр формировала колоннаду. Все элементы ордера были покрашены под серый мрамор с имитацией канелюр, а карнизы украшали рокайли и вазоны. По аналогии

с главным алтарем архитектурное убранство боковых алтарей шло под самый потолок. В одном из алтарей центральный образ посвящался иконографии Бичевание Христа, во втором – св. Василию. Оба алтаря возвышались на двух каменных ступенях. Художественно-стилистическому облику храма соответствовал деревянный восьмиугольный амвон, покрашенный под мрамор [11, л. 2].

Новый каменный одноэтажный монастырь построили на старом месте в 1822 г. Располагался он в одну линию и связывался с храмом через детинец. Главным фасадом монастырский корпус ориентировался в сторону рынка, выделяясь крыльцом на восьми опорах. По традиции рядом с монастырем находилось местное кладбище и колокольня [11, л. 7].

Разнообразный исторический архитектурный ландшафт Илуксте в начале XX в. включал в себя и барочную двухбашенную базилику иезуитского ордена, и лютеранскую церковь, и православный храм в псевдорусском стиле. Но в новых политических условиях наследие греко-католиков было уже утрачено (рис. 7).

Заключение. Несмотря на то, что греко-католичество не получило широкого распространения в Латвии, базилианские храмы, построенные в период с XVII по XIX вв., представляли собой яркие памятники архитектуры. Являясь не простым транслированием традиций униатского храмостроительства Беларуси, они выработали самобытные особенности под влиянием местных традиций народного зодчества, а также воздействия аскетичной архитектуры лютеранских храмов.

Архитектурно-планировочные решения базилианских храмов в Курляндии соответствовали западноевропейским образцам с частичным сохранением восточного обряда. Использовалась зальная или базиликальная структуры с однобашенным главным фасадом и сигнатурой над главным алтарем. Монастырские корпуса не имели планировочной связи с сакристией храмов, располагаясь на огороженном детинце рядом с кладбищем.

Рис. 7. Илуксте до 1915 г. [13]

Заключение. Влияние протестантской архитектуры, в частности лютеранских церквей, на формирование внешнего облика греко-католических храмов наиболее ярко отразилось в аскетичности и использовании однобашенного объемного решения. Несмотря на влияние классицизма в период строительства, базилианские храмы в Курляндии сохраняли барочную основу трехнефного построения и носили готико-ренессансный характер. Их интерьеры отличались богатым убранством в стиле барокко, включая алтари, иконостасы, скульптуры и живопись.

Архитектура греко-католических храмов в Курляндии стала еще одним примером синтеза византийских и западноевропейских традиций в христианском искусстве. Она отражала многоконфессиональную среду региона и взаимодействие различных культурных влияний. В настоящее время эти храмы представляют собой ценное историческое наследие, свидетельствующее о культурном и религиозном разнообразии Латвии. Таким образом, архитектурные традиции базилианского ордена в ВКЛ объединяли в себе различные стили и элементы, отражая сложное культурное наследие каждого региона.

Литература:

1. Памятники искусства Советского Союза. Белоруссия, Литва, Латвия, Эстония. Справочник-путеводитель / В. А. Чантурия, [и др.]. – Изд. 2-е, испр. – М.: Искусство Э디션 Лейпциг, 1986 г. – 513 с.

2. Файл: Талси – церковь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Talsi>. – Дата доступа: 17.01.2024.

3. Диакон В. Ф. Пленнэ. Из истории Греко-католической Церкви в Курляндии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsspx-fsipd.lv/istoria-cerkvi>. – Дата доступа: 21.08.2023.

4. Реформатская церковь (Рига) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Реформатская_церковь_\(Рига\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Реформатская_церковь_(Рига)). – Дата доступа: 17.01.2024.

5. Храм Успения Пресвятой Богородицы Рижской Гребеницковской старообрядческой общины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vietas.lv. – Дата доступа: 18.01.2024.

6. Карта Курляндской [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lubopytnosti.mirtesen.ru/blog/>. – Дата доступа: 15.12.2023.

7. Визит униатского Якобитатского монастыря. 1823 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 824. Оп. 2. Д. 158. – 17 л.

8. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 824. Оп. 2. Д. 162. Л. 66.

9. 11 декабря 1918 г. – Просветительский блог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://comprosvet.livejournal.com/1054814.html>. – Дата доступа: 15.12.2023.

10. РГИА. – Ф. 823. Оп. 3. Д. 1286. Л. 49.

11. РГИА. – Ф. 824. Оп. 2. Д. 166. Л. 19.

12. РГИА. – Ф. 823. Оп. 3. Д. 1281. Л. 84.

13. Вид на Илуксте до 1915 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://comprosvet.livejournal.com/1054814.html>. – Дата доступа: 23.12.2023.

**CONSTRUCTION OF BASILIAN CHURCHES
IN THE COURTLAND DUKEDOM IN
THE CONTEXT OF DEVELOPMENT
OF SACRAL ARCHITECTURE OF THE
POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH
AND THE RUSSIAN EMPIRE**

Ozheshkovskaya I. N.

Belarussian National Technical University

The article analyzes the influence of local construction traditions and the impact of various confessions on the formation of the appearance of the Basilian churches in the territory of the Courland Duchy. The study shows that the construction of the Basilians of the Lithuanian-Vilnius diocese of Belarus had the strongest impact on the architecture of churches in Courland. The article traces common features in the space-planning solutions, building materials, and artistic and stylistic design of churches in both regions. The study of the architecture of Greek Catholic churches in Latvia emphasizes their significance as a cultural heritage reflecting the multi-confessional environment of the region.

Keywords: Latvia, Jakobstadt, Ilukst, architecture of the Basilian monastery churches, space-planning solution, interior.

Поступила в редакцию 25.01.2024 г.